

остро востребованной поэтич. и отчасти прозаич. И. оказалась в годы Вел. Отеч. войны. Особенно много ораторско-лозунговых, сатирич. стихов-проклятий, частушек и гневных прозаич. монологов, направл. против пока ещё далёкого и малоизв. врага, чаще всего против Гитлера и его приспешников, было создано в нач. период войны («Маштомс азарсь шакалонтъ» — «Смерть взбесившемуся шакалу» А. Моро; «Азарсь прясъ тапави» — «Бешеная башка будет разбита» Н. Эркая; «Гитлерэнь чаво конянтъ ланга» — «По пустому лбу Гитлера» В. К. Радаева; «Калмось анок» — «Могила готова» П. Д. Кономанина; «Муизе калмонзо» — «Нашёл свою могилу» Эмиля Пятая; и др.). В них согласно канонам фолькл. проклятий и заклинаний и отчасти в духе сов. агитации и пропаганды 1920 — 30-х гг. главари фашистского рейха сравнивались с чудовищами и злыми духами («идемевсть»), коршунами с большими когтями («покш кенже корцигант»), взбесившимися собаками («азаргадозь кискат»), кровавыми вампирами и многоголовыми змеями («инегуйть»), обреч. на неминуемое истребление. Более всех в инвективной поэзии военных лет преуспела Ф. И. Беззубова, создавшая поэтич. и прозаич. произв. сказительской бранной традиции («Иневедь виесь Гитлер лангс сыргась» — «Сила великой водной стихии двинулась на Гитлера», «Пулятне пештясызь Гитлерэнь вачо пекензэ» — «Пулями накормим голодное брюхо Гитлера», «Идемевсь — Гитлер» — «Дьявол — Гитлер», и др.). В послевоенный и последующие периоды развития мордов. лит-ры И. оказалась на периферии творч. интересов писателей.

Лит.: *Краковяк А. С.* Инвектива как литературный жанр: проблемы структуры и генезиса (на материале русской и польской поэзии

XIX — XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010; *Горбунов В. В.* Первые шаги мордовской советской литературы (1919 — 1928) // История мордовской советской литературы. Саранск, 1968. Т. 1; *Дёмин В. И.* Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Саранск, 2001; *Девяткин С. Г., Брыжинский В. С., Холопова Н. В.* Духовная жизнь в годы войны // Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941 — 1945 гг. Саранск, 2005. Т. 2.

С. Г. Девяткин.

EDN SLQRNR

ИНВЕРСИЯ (лат. *inversion* — переворачивание, перестановка), стилистич. фигура, состоящая в нарушении общепринятой грамматич. последовательности речи. Перестановка частей фразы придаёт ей своеобразный выразит. оттенок: «Хочу найти нежней, прекрасней / Слова о матери родной» («Опять мой свет в ночи не гаснет»), «И у меня ведь тоже заблистали / Нетающей порошею виски» («Слово о друзьях» С. З. Платонова). Существует два осн. вида И. во фразе — перестановка смежных слов (анастрофа): «Семь грозою опалённых / Молодых дубов, / Семь врагами оценённых / Удачных голов» («Баллада о семи молодцах» А. Ф. Зинькова) и их разъединение (гипербатон): «Вспомню даль за косогором, / Где остался детства след...» («Выйду в поле» Н. Эркая). И. может эмфатически или логически выделить слово или часть предложения; применяется также в целях ритмико-мелодич. организации речи. Мордов. писатели довольно часто используют И.: «Но сэрей пандтнэнь саизь кить?» — «Но высокие горы преодолел кто?» (Д. Т. Надькин); «Эрямось тюревти ды чави. / Прянтъ верьга кода иля кандт, / Сюконямс ялатеке сави. / Ды натой пульзямс, секень вант» (Арапов А. Жест. Саранск, 2010,

с. 187) — «Жизнь заставляет драться и бьёт. / Голову высоко как ни держи, / Кланяться всё равно придётся. / И даже встать на колени, того гляди»; «Аньцек кудбоксонок читорды пичесь. / Аньцек пряпакарцень люпшнесы пичефксьс: / Перьфпяльге лама „катода“ шары, / Стакаста кевори „эряфонь шарысь“» (Кригин В. Эряфозень пяле шиц. Саранск, 2004, с. 16) — «Только около дома скрипит сосна. / Только на голову давит боль: / Вокруг много „котов“ кружит, / Тяжело катится „жизни колесо“».

Лит.: СЛТ ; ЛЭТП ; *Каторова А. М.* Введение в литературоведение : курс лекций. Саранск, 2006.

А. М. Каторова, И. И. Шеянова.

EDN SSMIPV

ИНЖЕВА́ТОВ Иван Корнилович [3(16).7. 1911, с. Кирюшкино ныне Бугурусланского р-на Оренбургской обл. — 12.12. 1996, г. Саранск], лит-вед, педагог, краевед. Канд. филол. наук (1954). Засл. учитель шк. МАССР (1971). Лауреат Гос. пр. РМ (1996, посмертно). Чл. СП СССР (1964). Род. в эрзя-мордов. многодетной крест. семье. После смерти матери (1921) воспитывался в дет. домах г. Бугуруслана, Самары, Витебска. Окончил Малотолкайский пед. техникум Средневожского края (ныне Самарской обл., 1930), МГПИ им. А. И. Полежаева по спец. «Русский и мордовский язык и литература» (1940, заочно), АОН при ЦК КПСС (1953). В 1931 — 39 — препод. истории, дир. Кирюшкинской ср. шк. Бугурусланского р-на, 1939 — 42 — зав. Бугурусланским роно, 1942 — 43 — нач. политотдела Каликинской МТС Александровского р-на, 1943 — 44 — отв. ред. редакции газ. «Красная звезда» Чкаловской (ныне Оренбургской) обл.; 1944 — 46 — инструктор, 1946 — 50 — консуль-

тант по печати отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б), 1950 — секр. Единецкого райкома партии Молдавской ССР; 1953 — 54 — зам. дир. по уч. работе Мордов. обл. парт. шк., 1954 — 56 — зав. отделом школ Мордов. обкома КПСС; 1956 — 58 — дир., ст. препод. кафедры лит-ры Тюменского гос. пед. ин-та. С 1958 деятельность И. связана с НИИЯЛИЭ: в 1958 — 59 — ст. науч. сотр. сектора мордов. лит-ры и фольклора, 1959 — 76 — учёный секр., 1977 — 78 — ст. науч. сотр. сектора мордов. яз., с 1978 — ст. науч. сотр., в 1982 — 83 — зав. сектором мордов. лит-ры. Область науч. интересов: история мордов. лит-ры, краеведение, сказительское творчество. Автор более 280 науч. и уч.-метод. работ. Дис. «Вопросы литературы в трудах М. И. Калинина» защищена в 1953 в АОН при ЦК КПСС (утверждена в 1954). В иссл. показано, какое место вопросы лит-ры занимали в парт. и гос. деятельности Калинина, раскрыты его роль в борьбе за наследство рус. классич. лит-ры и значение этой борьбы для совершенствования сов. лит-ры, проанализированы высказывания Калинина в аспекте их важности для развития лит-ры социалистич. реализма, лит-ведч. науки и критики. И. является автором ряда работ по проблемам мордов. лит-ры: разделов о творчестве Т. А. Раптанова, П. С. Глухова, А. К. Мартынова и В. К. Радаева («История мордовской советской литературы», 1968 — 71, т. 1 — 2), монографии «Время водило его пером» (1971), очерков о нац. писателях («На службе народа», 1973), лит.-критич. статей («Литература и жизнь», 1982). Иссл. «Время водило его пером» посвящено анализу творчества Раптанова — автора первого романа на мордов. яз., высоко оценённого лит-ведами. Интерес И. к писателю возник не случайно, он обусловлен в первую очередь общностью судеб (оба

OUT PROJECTS